

ЭКОНОМИКА РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

ECONOMIES OF DEVELOPED
AND DEVELOPING COUNTRIES

DOI: 10.22363/2313-2329-2026-34-1-7-23

EDN UHZDET

УДК 339

Научная статья / Research article

**Центральная Азия
в системе внешнеэкономических связей России:
тенденции и перспективы (2020–2024 гг.)**А.А. Миграмян^{1,2} , А.И. Литвинов² *¹Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация**²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация* landronik@yandex.ru

Аннотация. Санкционные меры, введенные западными странами против России в 2022 г., стали катализатором масштабной перестройки торговых потоков в Евразийском регионе. Эти ограничения не изолировали российскую экономику, но спровоцировали значительную трансформацию системы международных экономических связей. В новых условиях Центральная Азия приобрела особую стратегическую значимость, превратившись в ключевого партнера России и важный транзитный узел для товарообмена. Проведен комплексный анализ структурных изменений в торгово-экономических отношениях России со странами Центральной Азии (Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном) в период с 2020 по 2024 г. Цель исследования заключается в оценке влияния санкций на переориентацию торговых потоков России в сторону Центральной Азии после 2022 г. Применен сравнительный анализ данных таможенной статистики и международных организаций (ИТС Trade Map, Всемирный банк) для отслеживания динамики объемов и структуры торговли до и после введения санкций. Особое внимание уделяется анализу новых товарных ниш, механизмам параллельного импорта и перспективам дальнейшей экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Основная гипотеза предполагает, что рост товарооборота России со странами Центральной Азии носил дифференцированный характер и определялся специфическими для каждой страны региона факторами. Результаты исследования

© Миграмян А.А., Литвинов А.И., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

подтвердили данную гипотезу, выявляя ключевые драйверы: переориентацию логистических цепочек и импортозамещение. Сделан вывод о том, что, на фоне сохраняющихся санкционных рисков и инфраструктурных ограничений Центральная Азия укрепила свою роль стратегически значимого экономического партнера России, а двусторонние отношения продолжают развиваться и укрепляться.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, антироссийские санкции, структурные изменения торговли, внешнеторговый оборот, российско-центральноазиатское сотрудничество, параллельный импорт, транспортная логистика, Евразийский экономический союз, ЕАЭС, товарные потоки, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку структуры и содержания, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15 июня 2025 г.; проверена 25 сентября 2025 г.; принята к публикации 30 октября 2025 г.

Для цитирования: *Мигра́нян А.А., Литви́нов А.И.* Центральная Азия в системе внешнеэкономических связей России: тенденции и перспективы (2020–2024 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2026. Т. 34. № 1. С. 7–23. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2026-34-1-7-23> EDN: UHZDET

Central Asia in Russia's foreign economic relations: trends and prospects (2020–2024)

Azganush A. Migranyan^{1,2} , Andrei I. Litvinov²

¹*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

²*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

 landronik@yandex.ru

Abstract. The sanctions imposed on Russia by Western countries in 2022 acted as a catalyst for a large-scale restructuring of trade flows across the Eurasian region. While aimed at isolating the Russian economy, these restrictions ultimately failed to achieve their goal but instead provoked a significant transformation of the system of international economic relations. In this new environment, Central Asia has acquired strategic importance, evolving into a key partner for Russia and a vital transit hub for trade exchange. This study provides a comprehensive analysis of the structural changes in Russia's trade and economic relations with the Central Asian countries (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan) between 2020 and 2024. The study aims to assess the impact of sanctions on the reorientation of Russia's trade flows towards Central Asia following 2022. It employs a comparative analysis of customs statistics and data from international organizations (ITC Trade Map, World Bank) to track dynamics in trade volume and structure before and after the imposition of sanctions. Particular attention is paid to the analysis of new commodity niches, mechanisms of parallel imports, and the prospects for further economic integration within the Eurasian Economic Union (EAEU). The central hypothesis posits that the growth in Russia's trade turnover with Central Asian countries was differential in nature and determined by specific factors unique to each country in the region. The findings confirm this hypothesis, identifying key drivers such as logistics

rerouting and import substitution. The study concludes that, despite persistent sanctions risks and infrastructure limitations, Central Asia has solidified its role as a strategically important economic partner for Russia, with relations continuing an upward trajectory.

Keywords: Russia, Central Asia, anti-Russian sanctions, structural changes in trade, foreign trade turnover, Russia-Central Asia cooperation, parallel import, transport logistics, Eurasian Economic Union, EAEU, commodity flows, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan

Authors' contribution. The authors have made an equal contribution to the development of the structure and content, conducting research and preparing the text of the article.

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interests.

Article history: received 15 June 2025; revised 25 September 2025; accepted 30 October 2025.

For citation: Migranyan, A.A., & Litvinov, A.I. (2026). Central Asia in Russia's foreign economic relations: Trends and prospects (2020–2024). *RUDN Journal of Economics*, 34(1), 7–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2026-34-1-7-23> EDN: UHZDET

Введение

Центральноазиатский регион, обладающий значительным экономическим потенциалом и выгодным географическим положением, продемонстрировал удивительную адаптивность в условиях санкционного давления. Страны региона — Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан — выработали прагматичные модели взаимодействия с Россией, что нашло отражение в динамике товарооборота, структуре взаимных поставок и развитии совместных инвестиционных проектов. Особенно показателен пример Казахстана и Узбекистана, которые, несмотря на внешнеполитическое давление, значительно нарастили объемы торговли с РФ.

Актуальность исследования обосновывается необходимостью комплексного анализа структурных изменений в торгово-экономических отношениях России со странами Центральной Азии (ЦА). Санкции, введенные после 2022 г., стали одним из наиболее значимых экономических шоков современности, радикально изменив логистические маршруты и товарные потоки. Ограничения на доступ к западным рынкам и технологиям вынудили Россию в сжатые сроки переориентировать внешнеэкономические связи, что привело к формированию новых цепочек добавленной стоимости в евразийском пространстве.

Цель исследования — оценка влияния санкций на переориентацию торговых потоков между Россией и ЦА после 2022 г. Особое внимание уделяется анализу новых товарных ниш, механизмам замещающего импорта и перспективам дальнейшей экономической интеграции. Исследование этих процессов имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, позволяя оценить эффективность адаптации экономик региона к новым геоэкономическим реалиям и спрогнозировать долгосрочные тенденции развития евразийского экономического пространства.

Основной гипотезой исследования является предположение о том, что рост товарооборота России со странами ЦА в 2020–2024 гг. носил дифференцированный характер и определялся специфическими факторами для каждой из стран региона.

Материалы и методы

Материалами для исследования стали:

- 1) официальная статистика: данные о внешнеторговом обороте, его структуре и динамике были получены из баз данных Международного торгового центра (ITC Trade Map) за период 2019–2024 гг., Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Межгосударственного статистического комитета СНГ, а также национальных статистических служб и центральных банков стран ЦА;
- 2) аналитические отчеты международных организаций: использованы доклады и прогнозы Всемирного банка (World Bank) и Международного валютного фонда (МВФ), содержащие оценку макроэкономических последствий санкций для региона;
- 3) научные публикации: проанализированы работы российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам экономической интеграции, адаптации к санкциям и развития евразийского экономического пространства;
- 4) нормативно-правовые акты и институциональные документы: рассмотрены механизмы и соглашения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), регулирующие вопросы торговли, таможенного администрирования и параллельного импорта.

Методологическую основу исследования составил комплекс методов, основанных на анализе данных из широкого круга источников:

- 1) сравнительный анализ: проведено сопоставление динамики и структуры товарооборота России со странами ЦА в досанкционный (2019–2021 гг.), переходный (2022 г.) и постсанкционный (2023–2024 гг.) периоды. Также выполнен сравнительный анализ с другими ключевыми торговыми партнерами России (ЕС, Китай, Турция, Индия, ОАЭ, США);
- 2) статистический анализ: для обработки массивов количественных данных применялись методы дескриптивной статистики, анализ темпов прироста, расчет долей и выявление корреляционных зависимостей;
- 3) качественный контент-анализ: использован для систематизации и интерпретации материалов научных публикаций и аналитических отчетов с целью выявления ключевых тенденций и факторов, определяющих трансформацию торговых потоков;
- 4) гипотетико-дедуктивный метод: на основе анализа теоретических подходов и эмпирических данных была сформулирована гипотеза о дифференцированном характере влияния санкций на торговлю России с каждой из стран ЦА, которая в дальнейшем была верифицирована в ходе исследования.

Комплексное применение перечисленных методов и материалов позволило обеспечить репрезентативность выборки, достоверность полученных результатов и обоснованность выводов.

Результаты

Адаптация экономик стран к санкциям: теоретические подходы и региональная специфика

Санкционное давление начиная с 2022 г. стало беспрецедентным вызовом для экономик России и стран ЦА, потребовавшим быстрой трансформации сложившихся торгово-экономических связей. В научной литературе этот процесс анализируется через призму нескольких взаимосвязанных концепций.

1. Теория экономической устойчивости и замещающих рынков

Исследования И.В. Андроновой, А.Х. Абашидзе и А.Ю. Пак (Андропова, Абашидзе, 2024; Пак, Андропова, 2023), В.И. Гришина, Р.И. Хасбулатова, А.Н. Спартака (Гришин, Хасбулатов, Спартак, 2024; Спартак, 2022; Спартак, 2023), А.В. Точина, Т.М. Алиева, А.Э. Безрукова (Точин, Алиев, Безруков, 2023), А.В. Точина, Н.С. Пыжикова, В.Н. Живалова (Точин, Пыжиков, Живалов, 2025), Д.И. Ушкалова (Ушкалова, 2024), В.Ю. Черновой и А.Г. Пылина (Чернова, Пылин, 2023), А.А. Мигранян, И.С. Кришталь (Мигранян, Кришталь, 2024а, 2024б) подчеркивают, что санкции, направленные на ограничение доступа России к западным технологиям и рынкам, спровоцировали эффект «импровизированной глобализации» — переориентацию потоков на альтернативные направления. ЦА, благодаря географической близости, инфраструктурной связанности с РФ и гибкости регуляторных режимов, стала естественной платформой замещения прямых поставок санкционных товаров для РФ. При этом, как отмечает В.В. Антропов (Антропов, 2025), ключевую роль сыграла способность стран региона адаптировать таможенное и валютное регулирование под новые условия, что позволило Казахстану и Кыргызстану увеличить транзитные потоки в 2–3 раза к 2024 г.

2. Институциональная адаптация в рамках ЕАЭС

Работа А.Д. Гронского, Е.П. Ионовой, М.И. Кривогуза и др. (Гронский и др., 2024) акцентирует внимание на том, что санкции ускорили институциональные изменения в евразийской интеграции. Например, механизмы ЕАЭС по снижению торговых барьеров позволили странам ЦА быстрее замещать импорт из ЕС российской продукцией, особенно в агросекторе и фармацевтике. Однако, как показывает статистика¹, этот процесс носил асимметричный характер: если Казахстан и Кыргызстан активно использовали режим параллельного импорта, то Туркменистан и Таджикистан сохраняли зависимость от традиционных поставщиков из Китая. Это обусловлено экономическим потенциалом, степенью инфраструктурной и финансовой связанности отдельных республик региона с РФ, уровнем развития предпринимательских свобод и развитостью рыночных институтов на внутренних рынках этих стран.

3. Социально-экономические последствия для стран ЦА

Анализ официальной статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и национальных банков стран региона (2022–2024 гг.) подтверждает тезис о двойственном характере последствий санкционного кризиса для социально-

¹ База данных международной торговой базы Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 16.05.2025).

экономического развития ЦА. Отмечаются положительные и отрицательные эффекты влияния санкций на экономику стран региона:

Положительные эффекты:

- рост ВВП;
- увеличение занятости в логистическом секторе;
- рост бюджетных доходов от транзитных операций;

Отрицательные тенденции:

- инфляционное давление;
- усиление сырьевой зависимости в торговле с Россией;
- рост госдолга.

Как показывает статистика МВФ (2023)², эти процессы имеют выраженную региональную специфику:

- в Казахстане преобладают эффекты, полученные от переориентации энергопотоков;
- в Кыргызстане и Таджикистане доминирует фактор денежных переводов;
- в Узбекистане и Туркменистане ключевым драйвером стали совместные промышленные проекты.

Ключевыми каналами воздействия стали:

- 1) переориентация российского экспорта с европейских на центральноазиатские рынки;
- 2) смещение транзитных потоков товаров и услуг через территорию стран региона;
- 3) увеличение денежных переводов трудовых мигрантов;
- 4) релокация в регион иностранных и российских компаний, ранее работавших в РФ.

Анализ Всемирного банка³ выявил рост товарооборота, обусловленный переориентацией российского экспорта на рынки ЦА, который стал драйвером инфляции в регионе (рис. 1). Это объясняется тремя ключевыми факторами:

1) ***переносом импортных цен*** — удорожание логистики (включая «санкционные премии» в 20–30 % к стоимости товаров) и рост транспортных издержек (на 40–60 % для транзитных операций)⁴;

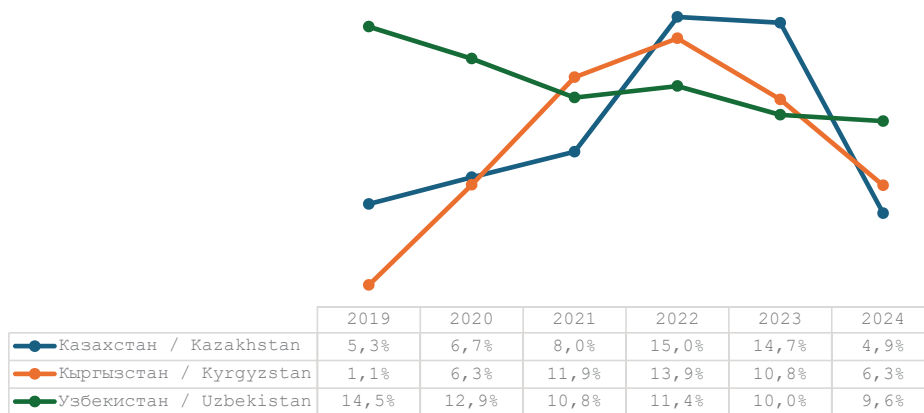
2) ***дисбалансом спроса*** — завышенная платежеспособность релокантов спровоцировала скачок цен на жилье и услуги;

3) ***эффектом денежных переводов*** — приток рублевых средств из России усилил инфляционное давление без соответствующего увеличения товарного предложения.

² International Monetary Fund. World Economic Outlook — 2023. URL: <https://www.cef.imf.org/content/dam/CEF-IMF/CEF-IMF-NewSite/4-Publications/2-RegionalPublications/English/WEO%20-%20April%202023%20-%20English%20version.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).

³ World Bank. Global economic prospects: January 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 16.05.2025).

⁴ Винокуров Е., Амангельды С., Ахунбаев А., Забоев А., Кузнецов А., Малахов А. Евразийский транспортный каркас. Доклад 24/6. Алматы: Евразийский банк развития, 2024. <https://eabr.org/upload/iblock/6ce/Evraziyskiy-transportnyy-karkas.pdf> (дата обращения 16.05.2025).

Примечание. График отражает данные из БД World Bank. Статистика представлена не в полном объеме: по Кыргызстану источник данных за 2024 г. — БД Национального банка Кыргызской Республики.

Note. The chart reflects data from the World Bank database. The statistics are incomplete: for Kyrgyzstan, the 2024 data source is the National Bank of the Kyrgyz Republic database.

Рис. 1. Инфляция (годовой процент изменения потребительских цен) в 2019–2024 гг.

Источник: составлено А.А. Мигранян, А.И. Литвиновым по данным World Bank⁵ и Национального банка Кыргызской Республики⁶.

Figure 1. Inflation (annual percentage change in consumer prices), 2019–2024

Source: compiled by А.А. Migranyan, А.И. Litvinov based on data from the World Bank⁵ and the National Bank of the Kyrgyz Republic⁶.

При этом внутренние источники роста остаются ограниченными: корреляция между наращиванием госдолга и динамикой инвестиций в основной капитал свидетельствует о структурной зависимости от внешних ресурсов. Это подчеркивает уязвимость модели, где торговый рост не трансформируется в устойчивое развитие.

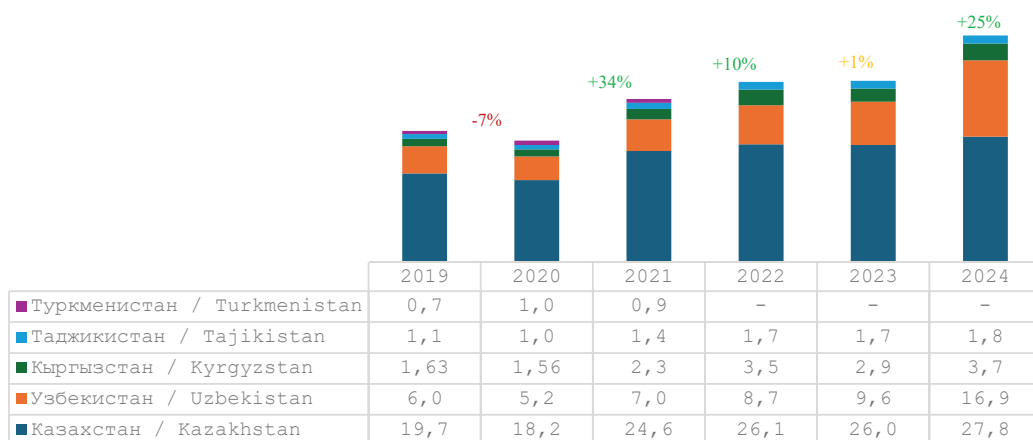
Динамика торговых объемов России со странами ЦА: сравнительный анализ до и после 2022 г.

Для оценки влияния санкций на торговые потоки между Россией и странами Центральной Азии (Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном) проведен сравнительный анализ данных таможенной статистики за период 2019–2024 гг. (рис. 2).

Анализ перестройки торговых потоков между Россией и ЦА важен для понимания новых механизмов экономической интеграции в условиях глобальной нестабильности. Санкции ускорили процессы кооперации в рамках ЕАЭС, стимулировали развитие параллельного импорта и выявили скрытый потенциал регионального сотрудничества в промышленности, энергетике и логистике.

⁵ База данных. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 16.05.2025).

⁶ Отчет о денежно-кредитной политике Национального банка Кыргызской Республики. IV квартал 2024 г. URL: <https://nbkr.kg/DOC/17032025/000000000064042.pdf> (дата обращения 16.05.2025).

Примечание. График отражает данные международной торговой базы Trade Map. По Туркменистану отсутствуют данные после 2021 г. По Кыргызстану и Таджикистану данные за 2024 г. дополнены национальной статистикой стран.

Note. The chart reflects data from the International Trade Centre Trade Map database. The statistics are incomplete: for Turkmenistan, data after 2021 are missing; for Kyrgyzstan and Tajikistan 2024 data are supplemented with national statistics.

Рис. 2. Динамика товарооборота России со странами ЦА, млрд долл., 2019–2024 гг.

Источник: составлено А.А. Мигранян, А.И. Литвиновым по данным International Trade Centre Trade Map⁷; Агентство по статистике при президенте республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/>; Национальный комитет статистики Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/> (дата обращения: 16.05.2025).

Figure 2. Dynamics of Russia's trade turnover with Central Asian countries, billion USD, 2019–2024

Source: compiled by A.A. Migranyan, A.I. Litvinov based on data from the International Trade Centre Trade Map⁷; Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.stat.tj/ru/>; National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/> (accessed: 16.05.2025).

Для анализа влияния санкционного давления на товарооборот между странами ЦА и России использованы данные за 2019 г. как базовый год для сравнения. Приведенные данные (см. рис. 2) свидетельствуют, что санкционный режим 2022 г. стал переломным моментом в торговых отношениях России с ЦА.

Падение товарооборота в 2020 г. обусловлено пандемией коронавируса. Совокупное падение товарооборота составило -7% — с 29,1 в 2019 г. до 26,0 млрд долл. в 2020 г. (абсолютное снижение на 2,1 млрд долл.). Основные причины — временный разрыв глобальных цепочек поставок, ограничения на передвижения, снижение потребительского спроса, перебои с поставками сказались на объемах производимой продукции.

Наибольшее падение товарооборота с Россией в период пандемии продемонстрировал Казахстан — 1,5 млрд долларов (-7%) из-за снижения поставок нефтепродуктов, падения спроса на металлы и прекращение авиасообщения.

⁷ База данных международной торговой базы Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 16.05.2025).

В Узбекистане самое большое падение товарооборота — на 13 % (–0,8 млрд долл.), что было обусловлено прекращением поставок текстильной продукции, сокращением торговой миграции и остановки совместных инфраструктурных проектов с Россией.

Падение товарооборота отмечено в Таджикистане — на 0,08 млрд долл. (–9,1 %), в большей степени это произошло из-за сокращения денежных переводов и остановки ряда строительных проектов в стране при участии российских подрядчиков.

Наименьшее падение товарооборота с Россией в пандемию показал Кыргызстан — на 0,07 млрд долл. (–4,6 %), благодаря увеличению поставок медицинских товаров из России и созданию специального торгового коридора для реэкспорта китайских товаров в то время, когда границы многих стран были закрыты.

Единственная страна в ЦА, где вырос товарооборот с Россией, это Туркменистан — +40 % (на 0,3 млрд долл.), за счет увеличения поставок медицинского оборудования и фармацевтической продукции из России, а также роста металлургической продукции.

В 2021 г. отмечен самый большой прирост — на 9,2 млрд долл. (+34 %) в товарообороте между странами ЦА и Россией из-за отложенного спроса и возобновления приостановленных за период пандемии проектов. Совокупный товарооборот за 2021 г. составил 36,2 млрд долл. Восстановление и прирост товарооборота к 2019 г. отмечается во всех странах Центральной Азии: Казахстан — +25,2 %; Узбекистан — +16,5 %; Кыргызстан — +39,9 %; Таджикистан — +28,4 %; Туркменистан — +24,6 %.

Товарооборот во всех странах превысил доковидные показатели, пандемия ускорила трансформацию торговых связей в регионе и сделала возможным построение новых логистических цепочек через Центральную Азию благодаря цифровизации таможенных процедур и модернизация транспортных коридоров, развитию ИТ и банковского сектора. В результате стало возможным безболезненная переориентация транзита большей части санкционных товаров из ЕС в 2022–2024 гг. через территории Центральноазиатских стран.

После введения санкций в 2022 г. товарооборот России со странами ЦА претерпел качественную трансформацию, демонстрируя устойчивый рост на фоне переориентации экономических связей, увеличился с 2019 по 2024 г. на 73 % (+21,1 млрд долл. — с 29,1 до 50,2 млрд долл.), при этом особенно выделился Узбекистан, чей товарооборот с Россией вырос на 180 % (+10,8 млрд долл. — с 6 до 16,9 млрд долл.) благодаря активизации промышленной кооперации и реэкспортных операций. Казахстан сохранил лидерство с ростом на 41 % (+8,1 млрд долл. — с 19,6 до 27,7 млрд долл.), хотя его доля в региональном товарообороте сократилась с 67 до 62 %. Ключевыми драйверами стали: переориентация логистических цепочек через Центральную Азию (особенно для европейских товаров), рост параллельного импорта (через Кыргызстан поставки увеличились в 3 раза в 2022 г.), а также углубление

производственной кооперации в машиностроении, химической промышленности и агросекторе. Слабый прирост товарооборота в 2023 г. по сравнению с 2022 г. всего в 1 % (+0,25 млрд долларов) обусловлен сложностями с введением вторичных санкций против третьих компаний в феврале 2023 г. (10-й пакет санкций), установка «потолка цен» в размере 60 долл. за баррель на российскую нефть и нефтепродукты в декабре 2022 г. При этом с 2023 г. наблюдается структурная перестройка — сокращение реэкспортных операций при одновременном росте поставок товаров местного производства, что свидетельствует о переходе к более устойчивой модели сотрудничества⁸.

Период 2022–2024 гг. ознаменовался фундаментальной перестройкой торгово-экономических отношений России со странами ЦА, сформировав качественно новую модель взаимодействия.

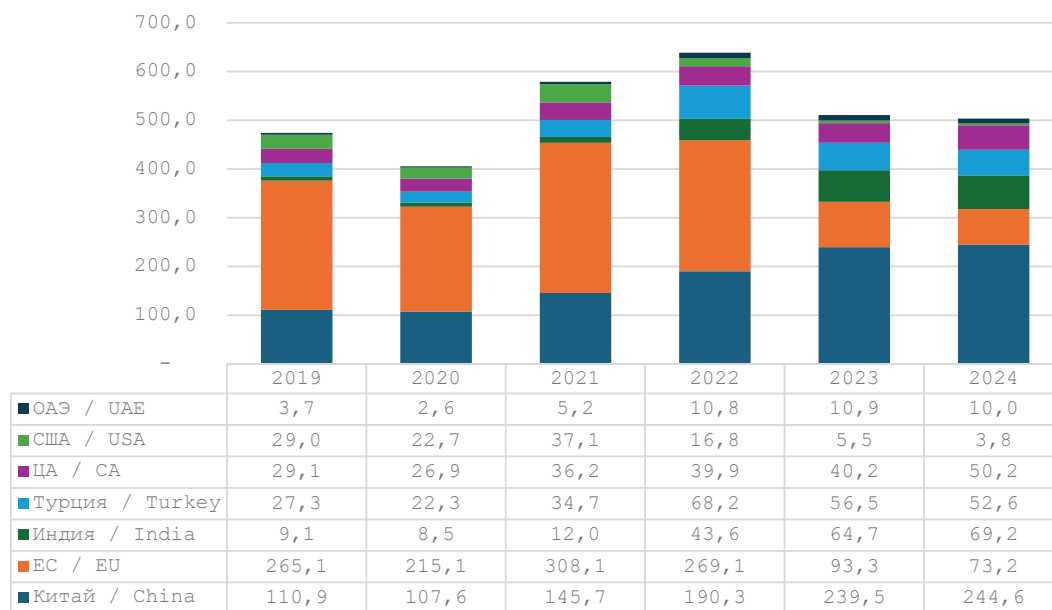
В странах ЦА эффекты антироссийских санкций проявились в виде роста экономической активности, обусловленного перераспределением торговых потоков и увеличением денежных переводов из России. Казахстан, несмотря на сравнительно низкий рост ВВП (2,8 %) в 2022 г., увеличил экспорт на 39,9 % в том же году за счет замещения российских энергоносителей на европейских рынках. Однако инфляция в стране достигла 17,2 % в 2022 г., что отразилось на снижении покупательной способности населения. Киргизия и Таджикистан продемонстрировали более высокие темпы роста ВВП (7 и 6,2 % соответственно), чему способствовал приток капитала от релокантов и рост транспортных услуг. В Киргизии объем денежных переводов из России составил 2,5 млрд долл., что стимулировало внутренний спрос, но привело к инфляции в 12,1 % (Мигранян, 2023).

Узбекистан, несмотря на меньшую вовлеченность в новые логистические схемы, добился роста ВВП на 5,8 %, в основном за счет увеличения розничной торговли и сферы услуг. Однако инфляция оставалась высокой (9,4 %), что указывает на сохраняющиеся экономические риски. Общим трендом для региона стало усиление зависимости от российского рынка, особенно в сфере трудовой миграции и денежных переводов, что делает эти страны уязвимыми к дальнейшим изменениям в экономике России. В то же время страны ЦА активно интегрируются в новые торговые коридоры, что открывает для них возможности для долгосрочного роста, но требует решения инфраструктурных и институциональных задач.

Структурные изменения в товарообороте

Анализ данных (рис. 3) выявил кардинальную трансформацию внешне-торговых связей России за последние шесть лет. Наиболее значительные изменения произошли после 2022 г., когда традиционные торговые потоки переориентировались на новые направления.

⁸ World Bank. Global economic prospects: January 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 16.05.2025).

Примечание. График отражает данные международной торговой базы Trade Map. Статистика представлена не в полном объеме: по Туркменистану отсутствуют данные после 2021 г. Данные по ОАЭ дополнены данными национальной статистики стран.

Note. The chart reflects data from the International Trade Centre Trade Map database. The statistics are incomplete: for Turkmenistan, data after 2021 are missing. Data for the UAE are supplemented with national statistics.

Рис. 3. Динамика товарооборота России с ключевыми партнерами в 2019–2024 гг., млрд долл.

Источник: составлено А.А. Мигранян, А.И. Литвиновым по данным International Trade Centre Trade Map, 2024⁹; Бюро экономического анализа США. URL: www.bea.gov; Министерство торговли и промышленности Индии. URL: <https://www.commerce.gov.in/>; Статистический институт Турции. URL: <https://www.tuik.gov.tr/Home/Index> (дата обращения: 16.05.2025).

Figure 3. Dynamics of Russia's trade turnover with key partners (2019–2024), billion USD

Source: compiled by A.A. Migranyan, A.I. Litvinov based on data from the International Trade Centre Trade Map, 2024⁹; Bureau of economic analysis. USA. URL: www.bea.gov; Ministry of Commerce and Industry of India. URL: <https://www.commerce.gov.in/>; Turkish Statistical Institute (TurkStat). URL: <https://www.tuik.gov.tr/Home/Index> (accessed: 16.05.2025).

Особенно показательно сравнение динамики с разными группами стран (см. рис. 3, рис. 4):

- **страны ЦА** демонстрируют устойчивый рост товарооборота: как уже отмечено выше, совокупный товарооборот вырос с 2019 по 2024 г. на +73 %; среднегодовой темп роста (GAGR): 11,5 %. Примечательно, что в отличие от других направлений, спад в пандемийном 2020 г. был минимальным (–7,6 %), а после 2021 г. наблюдается стабильный ежегодный прирост. В 2022–2024 гг. товарооборот с ЦА вырос на 12 %, что свидетельствует о возрастающей роли региона как стратегического экономического партнера;

⁹ База данных международной торговой базы Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 16.05.2025).

• резко сократился товарооборот с традиционными партнерами с 2021 по 2024 г.:

ЕС: катастрофическое падение (–76 %);

США: сокращение (– 90 %).

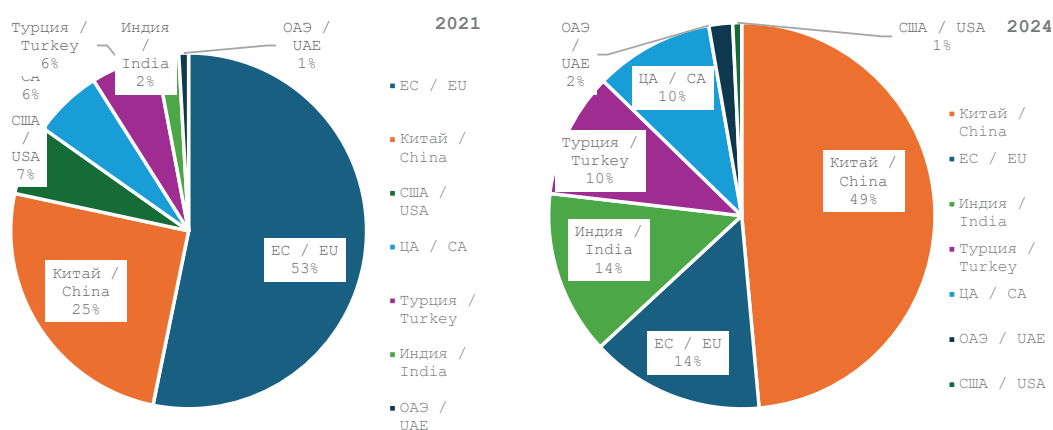
• формирование новых экономических осей с 2021 г. по 2024 г.:

Китай: рост (+68 %);

Индия: взрывной рост (+475 %);

Турция: увеличение (+51 %);

ОАЭ: рост (+94 %).

Примечание. График отражает данные международной торговой базы Trade Map. Статистика представлена не в полном объеме: по Кыргызстану, Таджикистану и ОАЭ отсутствуют данные за 2024 г. Данные по данным странам дополнены данными национальной статистики.

Note. The chart reflects data from the International Trade Centre Trade Map database. The statistics are incomplete: for Kyrgyzstan, Tajikistan, and the UAE, 2024 data are missing. Data for these countries are supplemented with national statistics.

Рис. 4. Структура товарооборота России с ключевыми партнерами: процентное соотношение за 2021 и 2024 г.

Источник: составлено А.А. Мигранян, А.И. Литвиновым по данным International Trade Centre Trade Map, 2024¹⁰; Агентство по статистике при президенте республики Таджикистан. URL: <https://www.stat.tj/ru/>; Национальный комитет статистики Кыргызской Республики. URL: <https://stat.gov.kg/ru/>; Статистический центр Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива. URL: <https://gccstat.org/en/country-profile/ae> (дата обращения: 16.05.2025).

Figure 4. Structure of Russia's trade turnover with key partners: percentage distribution for 2021 and 2024

Source: compiled by A.A. Migranyan, A.I. Litvinov based on data from the International Trade Centre Trade Map, 2024¹⁰; Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://www.stat.tj/ru/>; National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://stat.gov.kg/ru/>; The Statistical Centre for the Cooperation Council for the Arab Countries of the Gulf. URL: <https://gccstat.org/en/country-profile/ae> (accessed: 16.05.2025).

Сравнительный анализ выявил три этапа трансформации внешнеторговых связей России. В досанкционный период (2019–2021 гг.) наблюдалось доминирование европейского направления (50–55 % товарооборота) при стабильном росте сотрудничества с азиатскими партнерами, тогда как доля

¹⁰ База данных международной торговой базы Trade Map. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 16.05.2025).

ЦА оставалась умеренной (7–9%). Переходный 2022 г. ознаменовался резким сокращением западных направлений, ускоренным ростом обмена с альтернативными партнерами и увеличением доли ЦА до 10%. В период постсанкционной стабилизации (2023–2024 гг.) сформировалась новая конфигурация, где ЦА закрепились как четвертое (если не учитывать ЕС) по значимости направление среди анализируемых стран, а доля ЕС сократилась до исторического минимума 73,2 млрд долл. в 2024 г.

Сложившиеся тренды экономического взаимодействия России с внешними игроками обуславливают прогноз:

- 1) углубления сотрудничества с ЦА в промышленной кооперации, транспортной логистике и энергетике;
- 2) стабилизации товарооборота с Китаем;
- 3) постепенной нормализации торговли с Турцией и Индией;
- 4) сохранения минимальных объемов взаимодействия с западными странами в среднесрочной перспективе.

Полученные результаты приводят к выводу: санкционные ограничения не только привели к фундаментальной перестройке системы внешнеэкономических связей России, в которой страны ЦА приобретают принципиально новое стратегическое значение, но и сформировали новые тренды региональной фрагментации, в которой России остается ядром экономического притяжения стран постсоветской Евразии.

Обсуждение

Санкционное давление 2022 г. выступило не столько фактором изоляции, сколько катализатором глубокой структурной перестройки внешнеэкономических связей России, в рамках которой страны ЦА перешли из категории периферийных партнеров в статус стратегически значимых. Ключевым выводом является подтверждение гипотезы о глубоко дифференцированном характере этой адаптации: Казахстан и Кыргызстан стали критически важными логистическими хабами и центрами реэкспорта; Узбекистан нарастил обороты за счет углубления производственной кооперации; тогда как экономики Таджикистана и, отчасти, Кыргызстана получили значительный стимул через канал денежных переводов и рост потребления. Однако выявленные положительные эффекты — рост ВВП, бюджетных доходов и занятости — носят двойственный характер. Они сопровождаются нарастанием инфляционного давления, усилением сырьевой зависимости и ростом госдолга, что указывает на уязвимость новой модели роста, пока еще слабо трансформирующейся в устойчивое развитие. Таким образом, текущий тренд на углубление интеграции, хотя и выглядит устойчивым в среднесрочной перспективе, требует от стран ЦА проведения сбалансированной политики, направленной на смягчение макроэкономических рисков и диверсификацию сотрудничества за счет расширения производственной кооперации и реализации совместных инфраструктурных проектов.

Заключение

Анализ динамики товарооборота России за 2019–2024 гг. продемонстрировал экономическую адаптацию за счет фундаментальной перестройки всей системы внешнеэкономических связей страны. Кардинальные изменения особенно проявились после 2022 г., когда традиционная ориентация на европейские рынки (сокращение товарооборота с ЕС с 306,1 млрд долл. в 2021 до 73,2 млрд долл. в 2024 г. (–76 %) сменилась активным развитием сотрудничества с альтернативными партнерами. В этом контексте страны ЦА превратились в один из ключевых векторов экономической политики России, продемонстрировав устойчивый рост товарооборота на 73 % за рассматриваемый период (с 29,1 до 50,2 млрд долл.).

Особое значение имеет качественная трансформация характера экономического взаимодействия. При этом в отличие от «бума» в отношениях с Индией (+660 %) или ОАЭ (+195 %), рост товарооборота с ЦА отличается большей устойчивостью и сбалансированностью, сочетая как торговые, так и производственные формы кооперации. ЦА перестала быть периферийным направлением, превратившись в стратегически важного партнера России. Этот тренд, по всей видимости, сохранится в среднесрочной перспективе, учитывая географическую близость, и растущую взаимодополняемость экономик региона.

Выдвигаемая гипотеза позволила не только объяснить наблюдаемую динамику, но и прогнозировать дальнейшее развитие интеграционных процессов в регионе с учетом специфики каждой страны:

- для Казахстана ключевым драйвером стало замещение европейских энергопоставок и переориентация логистических цепочек, что подтверждается ростом экспорта нефтепродуктов на 39 % в 2022 г. (по данным ЕЭК);
- для Кыргызстана основным фактором выступило включение в систему параллельного импорта, что привело к трехкратному увеличению реэкспорта электроники и оборудования через киргизско-китайский коридор;
- для Узбекистана решающую роль сыграло участие в импортозамещающих проектах, особенно в автомобилестроении (рост поставок комплектующих для российских автозаводов на 210 % в 2023 г.);
- для Таджикистана значимым фактором стал рост трудовой миграции и связанный с ним приток денежных переводов, который стимулировал спрос на российские товары (прирост розничного товарооборота на 28 % в 2022–2023 гг.);
- для Туркменистана основными драйверами сотрудничества выступили совместные проекты в газовой отрасли и увеличение поставок российского оборудования для ТЭК (рост на 65 % в 2023 г.).

Результаты проведенного анализа подтверждают первоначальную гипотезу о дифференцированном характере влияния санкций на торгово-экономическое взаимодействие России со странами ЦА, что нашло отражение в выявленных закономерностях изменения товарных потоков и структурных сдвигах в региональной торговле.

Несмотря на сохраняющиеся санкционные риски и необходимость решения инфраструктурных ограничений, ЦА подтвердила свою роль стратегически важного экономического партнера России, отношения с которым продолжают развиваться по восходящей траектории.

Список литературы

- Андропова И.В., Абашидзе А.Х. Европейская интеграция: все новое — хорошо забытое старое // Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 1. С. 156–164. <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2024.1.21> EDN: QNPPWK
- Антропов В.В. Параллельный импорт в системе российской внешней торговли в 2025 г. // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18. № 1. С. 53–62. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62> EDN: DSASIR
- Гришин В.И., Хасбулатов Р.И., Спартак А.Н. и др. Международная торговля: вчера, сегодня, завтра : монография. М. : Русайнс, 2024. 234 с. EDN: BLOYKI
- Гронский А.Д., Ионова Е.П., Кривогуз М.И. и др. Постсоветские государства на современном этапе: внутривосточная динамика и поиск путей развития. М. : Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2024. 209 с. (Библиотека Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова). <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0623-6> EDN: HWSFAL
- Мигранян А.А. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21. № 1. С. 141–162. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_21_1_141 EDN: TIXNXZ
- Мигранян А.А., Кришталь И.С. Экономика Киргизии: стабильный рост и качество развития // Россия и новые государства Евразии. 2024а. № 3 (64). С. 168–179. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-3-168-179> EDN: DCOZRB
- Мигранян А.А., Кришталь И.С. Экономика Таджикистана: факторы роста на фоне низкого уровня жизни // Россия и новые государства Евразии. 2024б. № 4 (65). С. 120–132. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-4-120-132> EDN: EPRVON
- Пак А.Ю., Андропова И.В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 70–79. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-198-70-79> EDN: EJVNPK
- Спартак А.Н., Чеклина Т.Н. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами Европы до и после начала специальной военной операции // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 8–46. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-8-46> EDN: IFNXRE
- Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 7–29. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29> EDN: SOLIAZ
- Точин А.В., Алиев Т.М., Безруков А.Э., Кузьмичев К.С., Пыжиков Н.С., Стоянова Е.В., Чимирис Е.С. Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: Доклад РСМД № 84. М. : Российский совет по международным делам, 2023. 78 с. EDN: HWDYTK
- Точин А.В., Пыжиков Н.С., Живалов В.Н. Внешняя торговля товарами России со странами — членами ЕАЭС и с партнерами вне ЕАЭС // Таможенное дело. 2025. № 1. С. 12–19. <https://doi.org/10.18572/2071-1220-2025-1-12-19> EDN: QOSAQO

- Ушкалова Д. Внешняя торговля России: вызовы и уроки 3 лет санкционного давления // Общество и экономика. 2024. № 12. С. 65–79. <https://doi.org/10.31857/S0207367624120052> EDN: XDSTYG
- Чернова В.Ю., Пылин А.Г. Влияние геополитических факторов на экономический курс и интеграционные процессы стран Центральной Азии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 5. С. 136–151. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_136_151 EDN: HGLFKY

References

- Andronova, I.V., & Abashidze, A.Kh. (2024). European integration: Everything new is actually well-forgotten old. *Legal Concept = Pravovaya Paradigma*, 23(1), 156–164. <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.1.21> EDN: QNPPWK
- Antropov, V.V. (2025). Parallel import in the Russian foreign trade system in 2025. *Economics, Taxes & Law*, 18(1), 53–62. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2025-18-1-53-62> EDN: DSASIR
- Chernova, V.Yu., & Pylin, A.G. (2023). The influence of geopolitical factors on the economic course and integration processes of Central Asian countries. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, (5), 136–151. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_136_151. EDN: HGLFKY
- Grishin, V.I., Khasbulatov, R.I., Spartak, A.N. et al. (2024). *International Trade: Yesterday, Today, Tomorrow*. Rusains. EDN: BLOYKI
- Gronskiy, A.D., Ionova, E.P., Krivoguz, M.I. et al. (2024). *Post-Soviet States at the Present Stage: Domestic Political Dynamics and the Search for Development Paths*. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO). <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0623-6> EDN: HWSFAL
- Migranyan, A.A. (2023). Effects of sanctions against Russia on the Post-Soviet region. *Geoeconomics of Energetics*, 21(1), 141–162. https://doi.org/10.48137/26870703_2023_2_1_1_141 EDN: TIXNXZ
- Migranyan, A.A., & Krishtal, I.S. (2024a). Economy of Kyrgyzstan: Stable growth and quality of development. *Russia and New States of Eurasia*, (3), 168–179. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-3-168-179> EDN: TIXNXZ
- Migranyan, A.A., & Krishtal, I.S. (2024b). Economy of Tajikistan: Growth Factors against a backdrop of low living standards. *Russia and New States of Eurasia*, (4), 120–132. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2024-4-120-132> EDN: EPRVOH
- Pak, A.Yu., & Andronova, I.V. (2023). Assessment of the state of economic security of regional integration associations on the example of the Eurasian Economic Union. *Studies on Russian Economic Development*, (3), 70–79. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-198-70-79> EDN: EJVNPK
- Spartak, A.N., & Cheklina, T.N. (2023). Russia's trade and economic cooperation with Europe before and after the start of the Special military operation. *Russian Foreign Economic Journal*, (2), 8–46. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-2-8-46> EDN: IFNXRE
- Spartak, A.N. (2022). Transition to a new world economic order: Essential stages, basic features, challenges and policies for Russia. *Russian Foreign Economic Journal*, (7), 7–29. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29> EDN: SOLIAZ
- Tochin, A.V., Aliyev, T.M., Bezrukov, A.E., et al. (2023). *Development of the EAEU 2022+: Strategic Tasks and Demands of the Time*. Russian International Affairs Council (RIAC). EDN: HWDYTK
- Tochin, A.V., Pyzhikov, N.S., & Zhivalov, V.N. (2025). Russia's foreign trade in goods with EAEU member countries and Non-EAEU partners. *Customs Affairs*, (1), 12–19. <https://doi.org/10.18572/2071-1220-2025-1-12-19> EDN: QOSAQO

Ushkalova, D. (2024). Russia's foreign trade: Challenges and lessons of 3 years of sanctions pressure. *Society and Economy*, (12), 65–79. <https://doi.org/10.31857/S0207367624120052>
EDN: XDSTYG

Сведения об авторах / Bio notes

Мигранян Азгануш Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором экономических исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова, Российская Федерация, Москва, 117218, Нахимовский просп., д. 32; профессор кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0001-6014-5955. SPIN-код: 9433-7609. E-mail: a.mihranyan20@gmail.com

Azganush A. Migranyan, Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Research Sector CPS E.M. Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimov Ave., Moscow, 117218, Russian Federation; Professor, Department of International Economic Relations, RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6014-5955. SPIN-code: 9433-7609. E-mail: a.mihranyan20@gmail.com

Литвинов Андрей Игоревич, аспирант, кафедры международных экономических отношений, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-2633-3850. SPIN-код: 6050-6431. E-mail: landronik@yandex.ru

Andrei I. Litvinov, Postgraduate student, Department of International Economic Relations, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-2633-3850. SPIN-code: 6050-6431. E-mail: landronik@yandex.ru